

Вместе с ветром, дующим на снежную гору, доносился слабый запах крови. Пять человек, преследовавших своих врагов, стали серьезными.

Это место находилось менее чем в 10 км от деревни. Если здесь пахло кровью, значит, что-то случилось либо с преступниками, либо с пастухами.

Пятеро человек считали, что последнее более вероятно.

"Тревога! К7, прикрывай тыл! J5, прикрой нас!" раздался в наушниках голос Ся Цзинюаня. Он закончил оперативный командный отдел. По сравнению с другими товарищами, он был более опытен в оперативном командовании. В последний год, будучи солдатом-асом, он был лидером этой небольшой команды подразделения Сюэюй.

Он был чувствителен к опасности и обладал профессиональными знаниями об операциях в бою. Поэтому военные дали им другие секретные задания наряду с теми, которые у них уже были.

Люди, которых они преследовали в этот раз, были наемниками высокого класса, у которых были злые намерения в отношении их проекта военного строительства.

Для наемников было обычным делом убивать простых людей. Такое случалось во всех странах.

Они пошли на запах крови и увидели тело пастуха, лежащее среди острых камней. Его одежду и принадлежности забрали.

Способность наемников к борьбе с реконкистой была выдающейся. Кроме одежды, они также забрали его шляпу, обувь, меч и огненную сталь.

"Они пытаются замаскироваться под тибетцев. Должно быть, они движутся к деревне". Ся Цзинюань открыл свой рюкзак и достал несколько бинтов. Он осторожно наложил их на лицо пастуха. Сейчас они не могли вернуть его в деревню. Им придется подождать, пока они не убьют всех наемников.

На другой стороне К7 заметил белый порошок, плавающий в каплях крови на полу.

Он использовал свой военный кинжал, чтобы зачерпнуть его. Затем, он использовал свою руку, чтобы растереть его. "Кристаллический сульфаниламид. Проверь, нет ли на тибетце ран".

Кристаллический сульфаниламид был более известен как противовоспалительный порошок. Он был прописанным лекарством и использовался для предотвращения воспаления ран.

Поскольку наемники использовали порох для своих ран, этот противовоспалительный порошок должен быть у тибетца.

Они не стали долго осматривать тело тибетца. Ран не было. Через две минуты они продолжили свой путь. Они увидели сено на обочине дороги и заметили следы шин на земле.

Они захватили повозку с лошадьми, убили тибетца, забрали его противовоспалительный порошок и даже сбросили сено, чтобы положить на него раненого. На основании всех этих улики они догадались, что раненый должен быть человеком с определенным положением. Он был тем, от кого наемники не могли отказаться.

Было 12 часов пополуночи. В маленькой тибетской деревне не было никаких признаков света.

Изредка они слышали рычание тибетских мастифов. Именно они охраняли безопасность жителей деревни.

Е Цзянь проснулась от рыка тибетских мастифов. Благодаря Хейге она смогла понять, какие эмоции пытались передать тибетские мастифы.

Тибетские мастифы сейчас были расстроены и злы. Это означало, что в деревню вошли чужаки.

Ян Цзинь крепко спал. Было слышно легкое похрапывание. Е Цзянь пошарила в темноте и нашла тибетскую одежду, которую Ян Цзинь только что передал ей. Она надела туфли и взяла свое оружие. Затем она бесшумно вышла из палатки.

Деревня была небольшой. Это была деревня пастухов, поэтому вокруг стояли палатки. Между палатками было некоторое расстояние. Е Цзянь крепче сжала пистолет. Она достала кинжал, который дал ей Ян Цзинь.

Звук доносился спереди, со стороны входа в деревню. Она слабо слышала гневные крики женщины.

Директор Чэнь сказал, что пастухи были сплоченными и дружелюбными. Они редко ссорились друг с другом.

Она заметила, что человек, который кричал, тоже был напуган. Семейное насилие?

Нет, если бы это было семейное насилие, тибетские мастифы не издавали бы таких звуков.

... Подождите! Рычание тибетских мастифов больше не было слышно!

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2141081>